

НЕ ОСТАВАТЬСЯ В СТОРОНЕ

В XXI в. отовсюду несутся жалобы на то, что современные дети не такие, как раньше. Недостаток доброго духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения составляет одно из величайших зол нашего времени, с которым во что бы то ни стало нужно бороться, в противном случае человечество дойдет до окончательной гибели и нравственного разложения. Сами родители нередко жалуются на непослушание собственных детей. При этом многие родители склонны в причинах строптивости своих чад уличать социальное окружение: сверстников, друзей, учителей. Педагоги, в свою очередь, переадресовывают ответственность за неповиновение молодого поколения на законных представителей. С экранов телевидения, в интернет-сообществах любое чрезвычайное происшествие разносится особенно молниеносно, если оно каким-то образом коснулось несовершеннолетнего ребенка. И задается один и тот же вопрос: «Кто виноват?» либо «За что?».

Нам, взрослым, всегда хочется услышать самооправдывающий ответ о том, что виновниками как глобальных, так и локальных проблем нынешнего времени являются кто угодно, но не мы сами.

Доктор философских наук Л. А. Гуцаленко считает, «что бы сегодня ни говорили эксперты, но масштабы территориального, политического, экономического, экологического, демографического, социокультурного пространства постсоветской части мира имеют весьма существенное значение для современного и будущего состояния всего человечества. Облик нашей современности формируется уже не менее трех десятилетий. Этот пройденный отрезок (причины и следствия событий) мы еще не успели толком осмыслить. А последние 15 лет вообще похожи на неустойчивое, во многом совершенно непредсказуемое поведение подростка, постоянно повергающего своих родителей в замешательство. Иначе, видимо, и не могло быть в то время, которое со всех сторон «обложено» набором кризисов: экономическим, политическим, экологическим, демографическим и т. д.» [1].

По мнению этого же автора, особо следует выделить кризис духовный, который если и упоминается, то лишь в последнюю очередь. Кризис культуры, морали, по сути дела, негативная трансформация ценностей. Иными словами, крушение ценностей, жизнеориентирующих норм поведения — не только аномия, но и своего рода социальная анемия, когда исчезает, «уходит в песок» энергия, смысл и цель существования нескольких поколений людей. Речь фактически идет о духовном кризисе личности. Поскольку она среди всех сил, обеспечивающих прогресс истории, ведущая, то, следовательно, падение нравственности так или иначе обуславливает все остальные кризисы [1].

Никто не отрицает, что немалую роль в бедах современного мира, т. е. скорее в ухудшении, чем улучшении, социального благополучия его населения, играют так называемые объективные факторы. Но если приглядеться внимательнее к зачастую мистически трактуемым факторам, то получается, что у их истоков, а следовательно, и вызываемых ими кризисов в конечном счете стоит человек. Тот самый, который изрядно запустил свои земные дела и перестал за это строго спрашивать с самого себя, а все больше взыскивает с других, с государства [2].

Но в таком распределении социальной ответственности он в корне не прав. Весьма похожие на истину положения по этому поводу высказала известный белорусский общественник О. А. Павловская. Согласно ее точки зрения, среди всех угроз национальной безопасности общества самой опасной является прежде всего сам человек. В его внутреннем мире, как нам представляется, можно обнаружить настоящую «черную дыру», которая может поглотить всю цивилизацию. Это «неразвитость индивидуальных чувств и интеллектуальных способностей, различные неудовлетворенности, нездоровые амбиции, разочарования, неадекватность оценок и самооценок, деформации жизненных ориентаций, а подчас и полная личностная деградация <...> зависть, ненависть, животность, безответственность, беспринципность и другие негативные проявления человеческой природы. Такого рода угрозы, накапливаясь, могут стать серьезной опасностью как для жизни самого человека, так и для функционирования различных социальных структур, общества в целом» [3].

«Стихийные бедствия сменяют одно другое: то солнце яростно прожигает виноградник жизни, то проливные дожди обещают голод, то опустошительные пожары и землетрясения несут смерть живущим. И неслыханные доселе болезни поражают самое начало жизни — младенцев. А лохматое, страшное зло разгуливает свободно, вламываясь в жизнь, и руками человека-делателя сеет разрушение и смерть. И человек становится изощреннее беса во зле», — повествует нам архимандрит Иоанн (Крестьянкин) [4].

Так что же движет человеком: генетическая наследственность, личный опыт, социальный статус или влияние культуры? Древнегреческому философу принадлежит известное изречение: «Человек — мера всех вещей» [5]. Человек в своем поведении ориентируется на определенные ценности, существующие в обществе или в референтной для него социальной группе. Эти ценности входят в структуру его убеждений в виде определенных образцов оценивания окружающего мира, которые становятся основой выбора собственных поступков.

Так в чем же специфика настоящего времени? В чем особенности взглядов, убеждений, ценностей подрастающего поколения? Для изучения особенностей ценностных ориентаций старшеклассников и их родителей (матерей) нами использовалась методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности. Прежде чем перейти к анализу полученных результатов, отметим, что Ш. Шварц исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, — это тип мотивационных целей, которые они выражают. Он отобрал ценности, выявленные предшествующими исследователями, а также найденные им самим в религиозных и философских трудах, посвященных ценностям разных культур. Затем сгруппировал их в десять мотивационно отличающихся типов, которые, с его точки зрения, охватывают базовые типы. Приведем краткое определение мотивационных типов соответственно их центральной цели: *власть* (социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами), *достижение* (личный успех в соответствии с социальными стандартами), *гедонизм* (наслаждение или чувственное удовольствие), *стимуляция* (волнение и новизна), *самостоятельность* (самостоятельность мысли и действия), *универсализм* (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы), *доброта* (сохранение и повышение благополучия близких людей), *традиция* (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи), *конформность* (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям), *безопасность* (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя).

В оригинальной методике Ш. Шварца используется понятие ценности (values). В русском языке существует два близких по смыслу термина — ценности и ценностные ориентации. Хотя некоторые авторы находят различие в значениях этих понятий, с точки зрения доктора психологических наук В. Н. Карандашева, оба могут рассматриваться как характеристики личности и часто используются как синонимичные [6].

Согласно теории Ш. Шварца, ценности личности существуют на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов.

Первый уровень более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения.

Второй уровень более зависим от внешней среды, например от группового давления, и соотносится с конкретными поступками человека.

Мы в данном исследовании предпочли пользоваться понятием ценности как более близким к оригинальному источнику. В исследовании принимали участие старшеклассники и их родители: 20 десятиклассников ГУО «Средняя школа № 21 г. Барановичи» 15—16 лет и 20 родителей (матерей). Для группы испытуемых на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов был подсчитан средний балл для каждого из 10 типов ценностей, далее каждому типу ценностей в соответствии с величиной среднего показателя был присвоен ранг от 1 до 10. Ранги от 1 до 3, присвоенные соответствующим ценностям, рассматриваются как показатель их высокой значимости в группе испытуемых. Ранги от 7 до 10 свидетельствуют, напротив, об их низкой значимости для респондентов исследуемой группы. Результаты ранжирования ценностей десятиклассников и их родителей представлены на рисунках 1 и 2.

Анализ величины рангов, которые занимают определенные ценности относительно других, позволяет сделать вывод об их относительной значимости для современных старшеклассников и их законных представителей.

Как видно из приведенного выше рисунка 1, на уровне нормативных идеалов (т. е. на уровне убеждений) для обследованной выборки (в целом) наиболее значимыми для молодежи и их родителей являются ценности *безопасность* (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя), *доброта* (сохранение и повышение благополучия близких людей), а также *конформность* (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям).

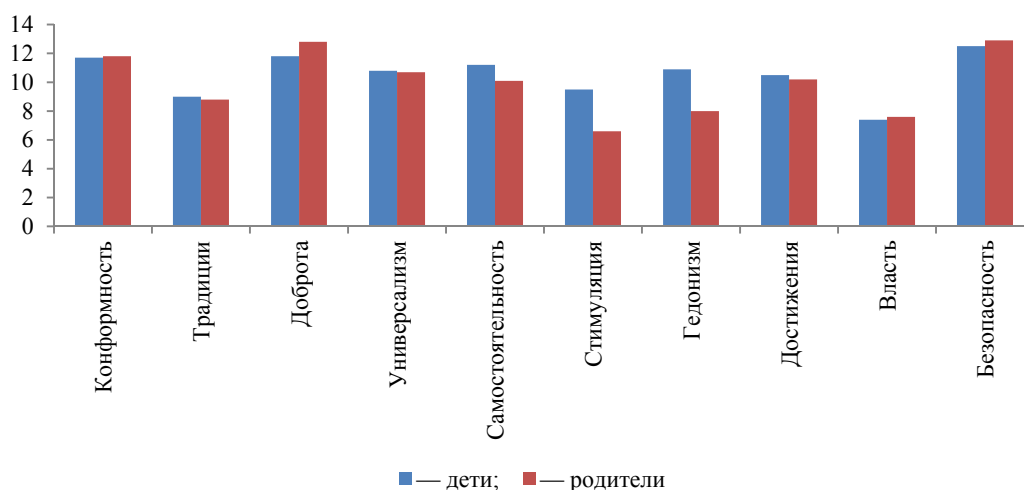

Рисунок 1 — Ценности на уровне нормативных идеалов

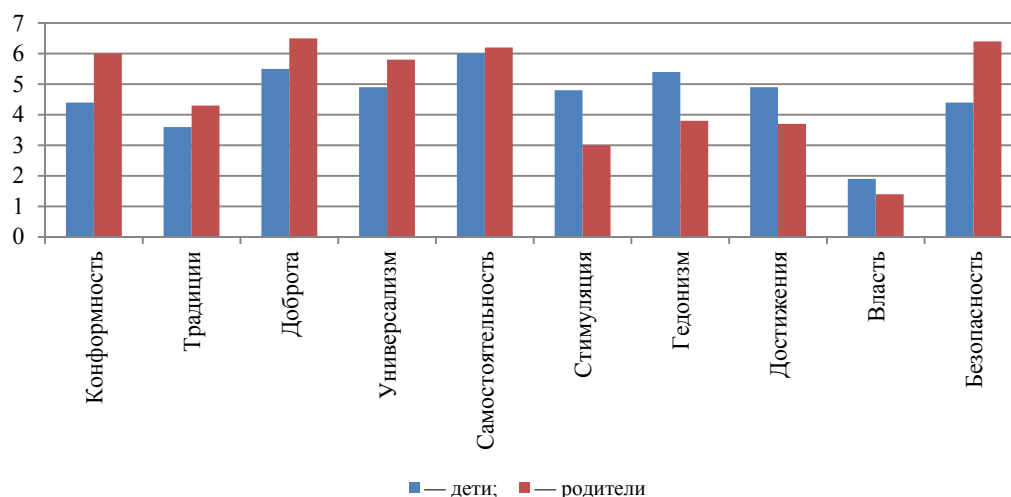

Рисунок 2 — Ценности на уровне индивидуальных приоритетов

Наименьшей значимостью у современных десятиклассников выступают на уровне нормативных идеалов такие ценности, как *власть, традиции, стимуляция*. Низкой значимостью на уровне убеждений для родителей являются *власть, стимуляция и гедонизм*.

Как видно из рисунка 2, на уровне индивидуальных приоритетов (т. е. в конкретных поступках) перво-степенное предпочтение отводится у молодежи таким ценностям, как *власть, традиции и конформность*, у представителей старшего поколения — *доброта, безопасность, самостоятельность*.

В конкретных поступках наименьшее значение десятиклассники отдают таким ценностям, как *власть, традиции, безопасность*. Родители последнее место отводят *власти, стимуляции и достижениям*.

Задачей следующего этапа исследования стал анализ выявления взаимосвязи между убеждениями (ценностями на уровне нормативных идеалов) родителей и детей, а также взаимосвязи между конкретными поступками (ценностями на уровне индивидуальных приоритетов) у представителей двух поколений. Для этого нами был произведен статистический анализ данных путем вычисления коэффициента корреляции Спирмена.

Между ценностями на уровне нормативных идеалов детей и родителей были получены следующие результаты.

Была выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,487$ при $p \leq 0,05$) между переменными «конформность у детей» и «конформность у родителей».

Слабая положительная корреляция ($r = 0,462$ при $p \leq 0,05$) между переменными ценностей на уровне нормативных идеалов «традиции у детей» и «традиции у родителей».

Умеренная положительная корреляционная взаимосвязь была выявлена между «доброта у детей» и «доброта у родителей» ($r = 0,565$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностей на уровне нормативных идеалов «универсализм у детей» и «универсализм у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,439$ при $p \leq 0,05$).

Умеренная положительная корреляция отмечена между переменными «самостоятельность у детей» и «самостоятельность у родителей» ($r = 0,622$ при $p \leq 0,05$).

Слабая положительная корреляция отмечена между переменными «стимуляция у детей» и «стимуляция у родителей» ($r = 0,369$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными «гедонизм у детей» и «гедонизм у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,411$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностей на уровне нормативных идеалов «достижения у детей» и «достижения у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,367$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностей на уровне нормативных идеалов «власть у детей» и «власть у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,191$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными «безопасность у детей» и «безопасность у родителей» выявлена умеренная прямая корреляция ($r = 0,578$ при $p \leq 0,05$).

Анализ выявления взаимосвязи между конкретными поступками (ценностями на уровне индивидуальных приоритетов) у представителей двух поколений также получен посредством вычисления коэффициента корреляции Спирмена.

Между ценностями на уровне индивидуальных приоритетов детей и родителей были получены следующие результаты.

Была выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,341$ при $p \leq 0,05$) между переменными «конформность у детей» и «конформность у родителей».

Слабая положительная корреляция отмечена между переменными ценностей на уровне индивидуальных приоритетов «традиции у детей» и «традиции у родителей» ($r = 0,474$ при $p \leq 0,05$).

Слабая положительная корреляционная взаимосвязь была выявлена между «доброта у детей» и «доброта у родителей» ($r = 0,31$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностями на уровне индивидуальных приоритетов «универсализм у детей» и «универсализм у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,331$ при $p \leq 0,05$).

Слабая положительная корреляция отмечена между переменными «самостоятельность у детей» и «самостоятельность у родителей» ($r = 0,0883$ при $p \leq 0,05$).

Слабая положительная корреляция отмечена между переменными «стимуляция у детей» и «стимуляция у родителей» ($r = 0,23$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными «гедонизм у детей» и «гедонизм у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,315$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностями на уровне индивидуальных приоритетов «достижения у детей» и «достижения у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,0997$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными ценностями на уровне индивидуальных приоритетов «власть у детей» и «власть у родителей» выявлена слабая отрицательная корреляция ($r = -0,0144$ при $p \leq 0,05$).

Между переменными «безопасность у детей» и «безопасность у родителей» выявлена слабая положительная корреляция ($r = 0,0986$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, по результатам анализа ценностных ориентаций старшеклассников и их родителей, взаимосвязи между ценностями детей и принципиальной позицией взрослых можно отметить, что родители не перестают оказывать достаточное влияние на мировоззрение повзрослевших детей. Непосредственно близкие люди, семья отражают представления молодых людей о том, как нужно поступать, определяя их жизненные принципы поведения. Тем не менее, поскольку связь не сильная, а носит умеренное и слабое влияние, то и конкретные поступки юноши или девушки становятся зависимы от внешней среды, например, от группового давления, основное воздействие на них оказывает социальное окружение. В свою очередь, это дает повод задуматься нам, взрослым, о своей роли в нынешнем дне, которая отводится каждому из нас в судьбе подрастающего поколения, влекущем за собой будущее человечества. Вот почему, если христианин желает, чтобы растлевающий дух времени не касался детей, искоренять его нужно сначала в самих себе, держаться крепко той доброй нравственности, которую содержит христианство и православная церковь Христова.

Свт. Кирилл Александрийский строки Священного Писания «что еще надлежало бы сделать для виноградаря Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды» (Ис. 5: 4.) трактует тем, что «здесь идет речь не о чувственном тернии и не о виноградных ягодах и гроздьях, — это всякому ясно. Если же виноградник разумеется духовный, то, конечно, таковые же разумеются и плоды» [7].

Можно много говорить и писать о духовности, но это может быть полезным только в том случае, если данная тема имеет прямое отношение к каждому конкретному человеку, к каждому из нас. Нам указан путь духовной жизни. Пройти этот путь должен каждый сам. За нас этот путь пройти никто не сможет, также как и мы не можем пройти этот путь за другого. Замечательный русский мыслитель И. А. Ильин писал: «Ни жить, ни творить “за других” нельзя. Жить и творить должен каждый сам. И это ему удастся тем больше и тем лучше, чем глубже он укоренился в своем собственном, выстраданном и вымоленном духовном опыте» [8].

Следовательно, не следует перекладывать большую часть вины в проблемах современности ни на Бога, ни на учителей и законоучителей, ни на самих детей, ни на недостаточное воспитание их родителей, ни, наконец, на дурной дух времени. Перед нами две дороги, две реальности: ад или рай, третьего, как говорится, не дано. Времени для того, что бы сделать выбор, Господь каждому дает достаточно — это время нашей жизни, причем зачастую нам представляется, по Милосердию Божьему, возможность исправить ошибки нашей жизни, загладить их покаянием, исправлением и добрыми делами, потому что судить о нашем выборе Господь будет только по нашим делам и душевным качествам [9]. Суд Божий только подтверждает, закрепляет и реализует тот выбор, на который мы сами указали своими делами в этой жизни. Не остаться бы в стороне от Его милости...

Список цитируемых источников

1. Гуцаленко, Л. А. Личностный контекст перемен в современном социуме / Л. А. Гуцаленко // Социология. — 2015. — № 1. — С. 59—64.
2. Гуцаленко, Л. А. Социальное благо как объект производства и потребления / Л. А. Гуцаленко // Социология. — 2012. — № 3. — С. 115.
3. Павловская, О. А. Духовно-нравственные основы национальной безопасности Республики Беларусь / О. А. Павловская // Духовно-нравственные основы современного человека. — Минск, 2011. — С. 29.
4. Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Избранное / Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. — М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь: Отчий дом, 2014. — С. 30—31.
5. Секст Эмпирик. Против ученых / Секст Эмпирик // Сочинения: в 2 т. — М.: Наука, 1975. — Т. 1.
6. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. — СПб.: Речь, 2004. — 70 с.
7. Совесть — врата в Царство Божие / Архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий // Багаслоўска-літаратурна-мастацкі лістак: Свята-Успенскі Жыровіцкі манастыр. — 2006. — № 3—4 (43—44).
8. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. — СПб.: Библиополис, 2008. — 448 с.
9. Владимир (Богоявленский), священномученик, митрополит. — Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, издат. совет Белорус. Экзархата Рус. Православ. Церкви, 2011. — 80 с.